

Цзян Цяо, заметив, что Тан Сю молчит, покачал головой и продолжил пить. Тан Сю, наблюдавший за ним некоторое время, отметил, что сегодня парень ведёт себя странно. В отличие от обычных манер, он не пытается держаться с высокомерием, вероятно, слишком устал от переработок и теперь просто пытается утопить свои заботы в алкоголе.

Тан Сю, немного подумав, произнёс:

— Режиссёр, я ещё не поблагодарил вас за то, что вы дали мне такую важную роль.

Цзян Цяо взглянул на него, стукнув своим бокалом о его:

— Не спеши благодарить, это ещё не факт, что хорошо. Ты видел комментарии под анонсом в [Weibo]? За день они разошлись так, что теперь обсуждают это уже совсем некрасиво.

Тан Сю кивнул, выпил свой бокал и спокойно подытожил:

— Больше половины — это поддержка фанатов, остальные просто ругают меня. Новый актёр, ещё даже не дебютировал, а уже снимается рядом с популярным актёром, чтобы привлечь внимание, а затем получает главную роль в фильме режиссёра Цзян. Хейтеры даже затронули компанию. Можно сказать, я стал знаменит, хоть и скандально.

Цзян Цяо рассмеялся, потряхивая льдом в бокале:

— Вот видишь, новички все такие наивные. Теперь будешь ещё раз возвращать найденное?

— Возвращать найденное — это добро, хоть и маленькое, но нельзя пренебрегать даже малыми добрыми делами.

Цзян Цяо широко раскрыл глаза, смотря на Тан Сю несколько секунд, затем снова стукнул бокалом о стол и выпил до дна.

— Новичок, который спорит с режиссёром, только ты.

Тан Сю тихо вздохнул. Цзян Цяо явно был не в себе, и вопросы, которые он хотел задать, сегодня, вероятно, останутся без ответа. Он встал, собираясь уйти, но вдруг Цзян Цяо схватил его за руку.

— Режиссёр?

— Побудь, выпей со мной пару бокалов.

— Выпить с вами?

Цзян Цяо усмехнулся:

— Спорить я не мастер, но пить ты точно не сможешь. Но не бойся, если не пьёшь много, можешь выпить немного. Я не тот режиссёр, который заставляет.

Прожив десять тысяч лет, Цзян Цяо стал первым, кто осмелился бросить ему вызов в питье. Тан Сю, глядя на его серьёзное выражение лица, не смог сдержать улыбки. Его чёрные глаза, освещённые мигающим светом в баре, сияли, заставляя Цзян Цяо на мгновение замереть.

Тан Сю слегка приоткрыл губы, и его обычно спокойный образ в баре приобрёл некую загадочность.

— Режиссёр, можете объяснить, что значит «не тот режиссёр»?

Цзян Цяо подумал:

— Тот, кто издевается над новичками и делает, что хочет.

— Тогда вы точно не такой?

Цзян Цяо выпил бокал и прочистил горло:

— Конечно, нет.

Подошёл бармен с новой бутылкой, и Тан Сю, подняв взгляд на Цзян Цяо, спросил:

— Вы уверены, что хотите, чтобы я пил с вами? Я могу много выпить, а вот вы, не переусердствуйте.

Эти слова, казалось, задели Цзян Цяо. Режиссёр фыркнул:

— Новичок опять зазнался. Давай, наливай.

...

Через час Тан Сю, глядя на Цзян Цяо, который, свалившись на стол, уже дремал, схватился за голову.

Какой же он дурак, соревноваться в питье с этим парнем. Обычный человек никак не сможет соперничать с его десятилетиями опытом.

Он вздохнул, похлопал Цзян Цяо по щеке:

— Режиссёр?

Цзян Цяо что-то промычал, глаза плотно закрыты.

— Выпили достаточно, поедете домой?

— Не могу уйти, нужно ещё один дубль, вы, кролики.

— ...

Тан Сю терпеливо продолжал хлопать его по щеке:

— Я вызову вам такси, скажите адрес.

Цзян Цяо нахмурился, словно серьёзно задумавшись, затем с трудом приоткрыл глаза и, бормоча, наконец назвал адрес:

— Гайд-парк, корпус А, подъезд 1, квартира 2209.

Тан Сю, услышав это, был потрясён — Цзян Цяо жил напротив него?

Тот странный сосед, о котором говорил Е Чжихэн, который любил звонить и читать нотации, оказался им?

В голове мелькнули воспоминания о язвительных выходках этого парня, и Тан Сю не знал, смеяться или плакать.

Говорил с напыщенностью и любил поучать — это точно был Цзян Цяо.

Цзян Цяо вдруг покачал головой, опёрся на стол и поднялся, глаза полузакрыты, бормоча:

— Не нужно вызывать такси, я живу напротив, дойду пешком.

Тан Сю помолчал некоторое время, затем смирился и протянул руку, чтобы поддержать его:

— Я провожу вас.

В два часа ночи Тан Сю стоял у своей двери, смотря со сложным выражением лица на свою квартиру, мудро решил промолчать и повернулся к Цзян Цяо:

— У вас есть ключ от двери?

Цзян Цяо что-то промычал, пьяный, прислонившись к стене:

— В кармане.

Тан Сю полез в карман, но ничего не нашёл:

— В этих брюках нет карманов.

— Задний карман.

Тан Сю, смирившись, полез в задний карман мужчины и нашёл карточку. Вытаскивая её, он случайно задел рукой ягодицу Цзян Цяо через брюки, которые оказались довольно упругими.

Цзян Цяо нахмурился:

— Ты, актёр, слишком развязный, трогаешь режиссёра за задницу.

— ...

Кто здесь развязный?

Тан Сю, смирившись, открыл дверь с помощью карты, уложил его на диван, положил карту на столик рядом:

— Режиссёр, я ухожу, отдыхайте.

Цзян Цяо уже спал.

Он мог только вздохнуть и тихо выйти. Перед тем как выключить свет, его взгляд случайно упал на винный шкаф Цзян Цяо. На полках стояло множество хороших вин, почти все из коллекционных салонов, он не смог удержаться и рассмотрел их внимательнее, но вдруг заметил одну бутылку, которая выделялась.

Шато Бейшевель. Коммерческое вино, не самое лучшее, но и не самое плохое. Он подарил его Цзян Цяо вчера, и оно оказалось на этом шкафу.

Тан Сю вздохнул. Этот режиссёр, хоть и странный, но сердце у него мягкое.

Он выключил свет и тихо закрыл дверь.

В эту ночь Стяг сбора душ оставался безмолвным, словно лёгкие колебания несколько дней назад были лишь галлюцинацией хозяина. Тан Сю, глядя на своего старого друга, который не подавал признаков жизни, и прокручивая оскорбления на [Weibo], чувствовал, как голова раскалывается.

...

Через день наступил день примерки костюмов для «Плахи для лис». Ли Цзыпин взял машину из компании и отвёз Тан Сю в киногородок. Примерка началась с главных ролей, и когда Тан Сю прибыл, Лу Канцзин уже гримировался, сидя перед зеркалом и позволяя гримёру подводить глаза. Тонкая линия подводки искусно подчеркнула его миндалевидные глаза, а снежинка на лбу добавила нотку обаяния лиса, сочетаясь с его аурой и добавляя немного невинности.

Лу Канцзин, увидев Тан Сю, сразу же поздоровался:

— Тан Сю, давай, следующий ты.

Тан Сю поблагодарил и сел на стул рядом. При ближайшем рассмотрении грим Лу Канцзина был красивым, но имел недостаток — под тональным кремом виднелись синяки под глазами, которые невозможно было скрыть.

— Старший брат, вы плохо спали в последнее время?

Лу Канцзин улыбнулся:

— В этой профессии со временем понимаешь.

Они разговаривали, когда вошёл Цзян Цяо, стоя в дверях и хмурясь на Лу Канцзина:

— Быстрее, другие актёры ждут, ты ещё не переоделся, а уже болтаешь?

Лу Канцзин высунул язык:

— Понял, режиссёр, сейчас.

Цзян Цяо недовольно посмотрел на него, затем взгляд упал на Тан Сю, и он замер.

Вчера его уложили на лопатки, сегодня он не мог вести себя высокомерно.

Тан Сю, однако, был сознательным:

— Режиссёр, я следующий, начну сразу, не задержу процесс.

Цзян Цяо смотрел на него некоторое время, затем выдавил из себя одно слово:

— Хм.

Лу Канцзин, глядя в зеркало на уходящего Цзян Цяо, вздохнул с облегчением и улыбнулся Тан Сю:

— Режиссёр строгий, но хороший человек. Видишь, он сдержался и не ругал тебя, не волнуйся.

Тан Сю молчал, в его голове всплыла картина той ночи, когда Цзян Цяо, пьяный, прислонился к стене. Обычные пьяные валяются как тряпки, но Цзян Цяо, даже в полубессознательном состоянии, сохранял достоинство, и когда его вели домой, он инстинктивно поддержал дверь, чтобы она не ударила его.

— О чём думаешь? — Ли Цзыпин хлопнул его по плечу. — Твой черёд гримироваться.

Тан Сю вздрогнул:

— А, хорошо.

Примерка костюмов прошла не гладко. Образ Лу Канцзина всем казался безупречным, но Цзян Цяо был недоволен, грим переделывали три раза, каждый раз он говорил, что слишком много лисьей энергии, и в конце концов гримёру пришлось убрать подводку, но Цзян Цяо снова сказал, что слишком просто, не похоже на лиса.

Вся студия была измотана, но наконец справилась с Лу Канцзином, и настал черёд Тан Сю. Ли Цзыпин, перед тем как Тан Сю вошёл в павильон, схватил его и нервно предупредил:

— Режиссёр очень строгий, будь толстокожим, что бы он ни говорил, не принимай близко к сердцу.

Тан Сю улыбнулся:

— Он не какой-то монстр, чтобы так пугаться.

<http://bllate.org/book/16171/1449685>